1976. *Бондарко А.В.* Теория функциональной грамматики: Введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис. - Изд. 5. - М.: Едиториал УРСС, 2007. – 352 с. *Буданов В.Г.* О методологии синергетики // Вопросы философии. – 2006. - № 5. – С. 79-94. *Гречко В.А.* Теория языкознания. – М.: Высшая школа, 2003. – 375 с. *Киров Е.Ф.* Уровни языкового механизма и модель речевой коммуникации //Языковые уровни и их взаимодействие. – Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1990. – С. 23-33. *Кубрякова Е.С.* Динамическое представление синхронной системы языка // Гипотеза в современной лингвистике. – М.: Наука, 1980. – С. 217-259. *Кудрявцева Л.А.* Моделирование динамики словарного состава языка. – К. : ИПЦ "Київський университет", 2004. – 208 с. *Попова З.Д., Стернин И.А.* Общее языкознание. Учебное пособие.- М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 408 с. *Ревзин И.И.* Структура языка как моделирующей системы. – М.: Наука, 1978. – 287 с. *Селіванова О.О.* Сучасна лінгвістика: термінологічна енциклопедія. – Полтава: Довкілля-К, 2006. – 716 с. *Солнцев В.М.* Язык как системно-структурное образование. – М.: Недра, 1977. – 341 с. *Щур Г.С.* Теории поля в лингвистике. – Изд. 2-е. – М.: Едиториал УРСС, 2007. – 264 с. *Chomsky N.* Consensus and controversy / Ed. by Modgil S., Modgil C. - N.Y.: Palmer, 1987. – 309 p. *Newmeyer F.* Has There Been "Chomskia Revolution" in Linguistics? // Language. – Baltimore, 1986. – Vol. 62. – № 1. – P. 1-17.

ЖЕЛУДЕНКО М.А., САБИТОВА А.П.
(Национальный авиационный ун-т)

ИЗМЕНЕНИЯ В ЛЕКСИКЕ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА ГЕРМАНИИ

Перемены в общественно-политической, экономической и духовной жизни являются причиной изменений и в лексическом составе языка. Объединение в 1989 ГДР и ФРГ, двух в течение сорока четырех лет отдельных и относительно независимых друг от друга государств, привело к значительным трансформациям немецкого языка Германии.

В процессе трансформации лексического состава можно выделить три основных направления:

- унификация лексики ФРГ и ГДР,
- образование архаизмов,
- появление неологизмов.

В настоящее время можно говорить о стирании границ между специфической для т. н. «старых» и «новых» федеральных земель лексикой, хотя процесс унификации лексики проходил в одностороннем направлении - с Запада на Восток. Большая часть образованных в течение последних нескольких десятилетий слов в равной степени употребляются в западной и восточной частях страны. Такие слова вошли в обиход западногерманских земель несколькими годами раньше, чем в восточногерманских. Особенность процессов унификации состояла в том, что жители Экс-ГДР должны были вынужденно «столкнуться» с западногерманской лексикой. Например, перемена законодательства Восточной Германии и заимствование законодательства Западной Германии привнесли новую либо малоизвестную для восточных немцев лексику. Вследствие изменений в налоговой системе от 1.1.1992 появились следующие лексемы: Börsenumsatzsteuer, Gesellschafts- und Wechselsteuern, Kilometerpauschbetrag, Anhebung des Kinderfreibetrags, Investitionsförderung, neue Verpackungsverordnung, Umverpackungen, Registergericht [Herberg D., 1991, c. 3; Röhl E., 1990, c. 83].

Вступление в силу Закона о социальной поддержке (Unterhaltsvorschussgesetz) также привело к пополнению активного словарного запаса: Erziehungsgeld,

Erziehungsurlaub, Mutterschaftsgeld, Unterhaltsvorschussleistungen, Betreuungsrecht; произошла замена лексемы Entmündigung на лексему Betreuung.

Процессы унификации можно проследить также в заимствовании специальных форм словообразования и орфографии. Например, стало популярным написание в середине слов, обозначающих лиц как мужского, так и женского пола, прописной буквы „I“: KollegInnen, BürgerInnen, RentnerInnen, KünstlerInnen. Однако в последнее время наблюдается тенденция к более осторожному употреблению этой формы. Причинами этого стали: отсутствие эквивалента в устной речи, невозможность согласования при склонении по падежам (ich möchte einen der StudentInnen sprechen), некорректная форма при переносе (Touri-stInnen).

Говоря о процессах унификации, необходимо отметить также процессы архаизации лексики. Устаревание слов является следствием того факта, что эти слова больше не отвечают коммуникативным потребностям. В настоящее время можно выделить несколько групп архаизмов, образование которых в разных федеральных землях проходило по-разному.

Об однозначном отнесении лексики к устаревшей можно говорить только лишь по прошествии длительного времени, после завершения как в новых, так и в старых федеральных землях определенного этапа общественного развития. Такая лексика существует в языке для обозначения исторического колорита, например: Magd, Großmagd, Knecht, Tagelöhner.

К историзмам можно отнести и лексемы из словоупотребления Восточной Германии после 1945 г., которые устарели в процессе общественного развития: Neu-/Altbauer, Neu-/Altlehrer, Pflichtablieferung, Ablieferungssoll, MTS, MAS, freie Spitzen [Pohl I, 1988, c. 120-122].

Однако наряду с полными архаизмами или историзмами существует определенная область лексики, которая до осени 1989 в Экс-ГДР считалась устаревшей, относящейся к „пережиткам“ буржуазного общества: Börse, obdachlos, Arbeitslosigkeit, Arbeitsamt, Kanzler, gut bürgerliche Küche, aus gutem Hause sein, stempeln gehen. После осени 1989 года эти архаизмы изменили свой лингвистический статус. В старых федеральных землях эта лексика продолжала оставаться нейтральной, а в новых федеральных - попала в разряд неологизмов.

К архаизмам можно отнести все лексемы, обозначающие процессы 40-летнего общественного развития ГДР. Например, связанные с государственной и экономической системой: Kombinat, LPG, Subbotnik, FDJ-Gruppe, Ehrentitel, Planerfüllung, Kampfgruppe, Reisekader.

Анализируя коммуникативные потребности, ставшие причиной образования в последние десятилетия многочисленных неологизмов, выделим прежде всего следующие:

- необходимость восполнения пробелов в наименовании (новинок продажи, товаров народного потребления и др.);
- прагматические потребности, например: Putzhilfe вместо Raumpflegerin;
- оценочная потребность (Wendehals, Betonkopf).

Множество лексем было заимствовано из словоупотребления старых федеральных земель, что особенно очевидно в сфере торговли (natreen, Ajax, Vizz, Linda schmutz ab, Minibutt) и в организационных формах политики, экономики, науки и образования: Arbeitslose, Arbeitslosenunterstützung, Vorruhestand, Kurzarbeitergeld, Sozialamt, Arbeitsminister, Innenminister, Minister für Arbeit und Soziales, Jungmanager, Länderausgleichverfahren, Gesetz über den Widerruf von Haustür- und ähnlichen Geschäften, Recyclingamt, High-Tech-Banking [Kinne M., 1990, c. 14-15].

К этому комплексу неологизмов можно отнести лексику социальных группировок, например, язык наркоманов и наркобизнеса: anfixen, Besteck, Dealer,

Dope, drücken, schießen, spritzen, fixen, knallen, Fixer, Hit, speed ball, а также такие области лексики, как например, экология, которая для Экс-ГДР не была актуальной, а в объединенной Германии стала официальной: Umweltbelastung, Umweltschäden, Umweltkontrolle, Energiespartechnik, Ökologiepapiere, ökologische Raumordnung, Koalition der ökologischen Vernunft; или компьютерная лексика: Klammeraffe, surfen, Homepage, Hacker, Passwort, Benutzer, Chat, Virus, Virenkiller, Forum, Blog, Internetseite, E-Mail, Netz, Smily, Internet-Cafe, virtuell.

К неологизмам можно также отнести лексемы-синонимы, заимствованные из лексики старых федеральных земель для обозначения уже существующих названий и постепенно вытесняющие старые названия (Synonymschub):

Seniorenheim, -stift вытесняет Altersheim
Kinderfrau “ Tagesmutti
Hair-Dresser/
Coiffeur “ Friseur
Kinderfrau “ Tagesmutti
Arbeitnehmer “ Arbeiter
Outfit Aufmachung;

Современные процессы развития общества приводят к очередным трансформациям немецкого языка. В 90-х годах XX столетия ключевым фактором изменений стало объединение Германии, на данном этапе таким фактором является ЕС.

Немецкий язык, хотя и является рабочим языком ЕС, не имеет равного значения наряду с английским и французскими языками. Документы ЕС с большим опозданием переводятся на немецкий язык, зачастую представлено лишь резюме, в Интернете 80% информации появляется на английском [Paulwitz T., 2008/2009, с. 1]. Данная проблема волнует не только лингвистов, а также политиков, ученых и рядовых граждан страны. Педагоги озабочены тем, что дети шестилетнего возраста, для которых немецкий язык является родным, обладают словарным запасом на уровне 2-3-хлетних и на лингвистическом уровне не готовы к школе [Hildebrandt W., 2008, с. 8].

Проблематичным и вызывающим тревогу является «засорение» немецкого языка английскими словами. Ежегодно в немецкий язык проникают от 300 до 500 англо-американизмов [Hildebrandt W., 2008, с. 8].

Президент Немецкого союза учителей Йозеф Крауз называет засилие английского языка агрессивнейшим языковым варварством (die aggressivste Sprachbarbarei), которое охватывает все больше сфер человеческой жизни и деятельности, например, в психологии: Brain up, Burnout, Councelling, Feedback, Feeling, Flow, Leadership, Mindmapping; в экономике: Benchmarking, Employability, Global Player, Lean Produktion, Outlet Center; в образовании: Education, Learntec, knowledgemashines, Soft Skills, Download-Wissen, Just-in-Knowledge. Школьные концерты стали Top Acts, рождественские базары превратились в Charity Events, немецкие технические университеты (Fachhochschulen) переименованы „University of Applied Sciences“, государственный экзамен по немецкому языку (Staatsexamen) - Master of German Studies [Kraus J., 2008, с. 4].

Выступая с речью на „Дне немецкого языка“ в сентябре 2008 г., Йозеф Крауз отметил, что границы немецкого языка становятся все уже. Он выделил основные причины этого процесса: педагогика, школьная политика, политика в области науки, рекламные тексты, экономика не поддерживают немецкий язык на необходимом уровне и тормозят его использование, в том числе и заграницей.

Приведем несколько примеров из области науки. 90% участников научных конгрессов в Германии выступают на английском языке, хотя являются немецкоговорящими. Все больше лекций для немецких студентов читаются на

английском языке даже в том случае, если содержание учебного материала тесно связано с немецким языком. Исследования показывают, что уровень знаний при этом снижается на 10% [[Kraus J., 2008, с. 3]. Преподавание на английском языке объясняют Болонской декларацией. Но в Германии Болонский процесс наталкивается на незнание американской системы высшего образования и приводит к тому, что немецкие университеты становятся копией американских.

Национальный язык должен быть языком науки, культуры, искусства, образования. Это не вопрос национальной гордости, а вопрос демократии. Язык – это составляющая часть каждой нации и ее индивидуальности. Через уважение к языку формируется уважение к стране, ее истории, культуре.

Литература

Herberg, D. Ost-Deutsch // Sprachpflege und Sprachkultur. – 1991. – № 1. – S. 1-5. *Hildebrandt, W.* Einspruch, Herr Sick! // Deutsche Sprachwelt. – 2008. – № 33 – S. 8. *Kinne, M.* Deutsch 1989 in den Farben der DDR. Sprachlich Markantes aus der Zeit vor und nach der Wende // Sprachdienst. – 1990. – № 1. – S. 13-18. *Kraus, J.* Wider die Selbstvergessenheit einer Sprachnation // Deutsche Sprachwelt. – 2008. – № 33 - S. 3-4. *Paulwitz T.* Kein Europa ohne Deutsch // Deutsche Sprachwelt. – Winter 2008/2009. – № 34 - S. 1. *Pohl, I.* Zu einigen Entwicklungsprozessen in der deutschen Sprache der Gegenwart – Ergebnisse von Diplomarbeiten // WZ (GSR) der PH Erfurt. – 1988 – № 1. – S. 117-124. *Röhl, E.* Deutsche Sprache der DDR. Nostalgischer Rückblick // Sprachpflege und Sprachkultur. – 1990. – № 3. – S. 83-85.

ЖУКОВА Л. К., ТРИШИНА И.С.
(*Таврійський нац. ун-т ім. В. І. Вернадського*)

О СПЕЦИФИКЕ АББРЕВИАЦИИ В ДЕЛОВОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

В настоящее время аббревиация стала одним из самых распространенных способов создания номинативных единиц. Сокращение слов происходит под влиянием внутриязыковых и экстралингвистических факторов, которые ускоряют эту тенденцию. На протяжении последних десятилетий в современных европейских языках увеличивается количество аббревиатур, возрастает частотность их употребления и расширяется сфера их функционирования, а аббревиация становится одним из ведущих способов словообразования [8,1-2]. Наблюдается процесс перехода сокращений от варианта уже существующего слова к самостоятельным, независимым от контекста словам, т.е. вторичное наименование нередко выходит на передний план [9,29-30]. Интенсивность и сложность этого процесса определяют актуальность проблемы аббревиации, необходимость ее тщательного изучения в различных аспектах.

В диссертации, посвященной изучению английских неологизмов конца 20 столетия как составной языковой картины мира, И. В Андрусяк говорит об аббревиации как о весьма динамичном способе создания неологизмов на современном этапе развития английского языка: «Большая часть комбинированных форм, которые показали результаты исследования, возникла в конце прошлого столетия, это свидетельствует об их возрастающем потенциале в системе английского словообразования [3,10].

Создание аббревиатур происходит в различных типах и жанрах речи. В деловой теминологии аббревиатуры становятся особым языковым явлением, следствием употребления деловой терминологии, как в профессиональной экономической сфере, так и в повседневной жизни. В этой терминологической системе наблюдается